

В. В. Трофимов

начальник НИИ государственно-правовых исследований,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина»,
доктор юридических наук, доцент

**ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО КАК ФОРМА ПОЛИТИКО-
ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПОЗИТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ:
ВНУТРИ- И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ***

Проблема сбалансированного и стабильного социально-политического и правового развития — это во многом проблема качества и социальной адекватности принимаемых политических и правовых решений нормативного и ненормативного характера как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне. Если вести речь о внутригосударственной динамике, то в связи с этим одним из ключевых факторов, определяющим положительную социально-политическую динамику, можно считать фактор активной коммуникации власти и общества по спектру политических и правовых проблем, требующих согласованных и адекватных управленческих и правотворческих решений. Если же ставить данную проблему применительно к современному международному контексту, то сотрудничество государств в целях принятия согласованных решений политико-правового характера является тем, пожалуй, исключительным средством, которое способно предотвратить серьезные политические катастрофы, крупные конфликты и столкновения межгосударственного характера.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

В ситуации довольно сложной внешнеполитической и глобальной экономической конъюнктуры, которая складывается на современном этапе развития мировой и государственно-национальных систем, для международных инстанций и суверенных государств установление такого межгосударственного диалога, с одной стороны, и диалога властных структур внутри государств с социальными силами, с другой, является крайне необходимым, а разработка эффективных механизмов межгосударственного взаимодействия на международном уровне для принятия политико-правовых решений, основанных на консенсусе, а на уровне национальном — инструментов коммуникации государства и гражданского общества на платформе создания действующего права (в рамках правового сотворчества) — в высшей степени востребованной.

Вообще нужно в самой познавательной основе данной проблемы представлять, что государственно-правовая жизнь, в недрах которой могут формироваться соответствующие механизмы диалога, сотрудничества и конструктивного сотворчества на пути разработки и принятия политических и правовых решений, имеет сложноорганизованный характер. Нельзя не замечать ее глубину и многогранность, в том числе разнополюсность, имея в виду под последним деление «объема» феномена на две взаимосвязанные части — позитивную и негативную, позитивно выраженную область государственно-правовой жизни и ее отрицательно заряженную сферу. На данном «просторе» феномена имеет смысл применять потенциал комплекса философских и общенаучных методов, классического, неклассического и постнеклассического типов рациональности (дискурсивный и диалогический подходы, метод коммуникативной рациональности, и др.). Кроме того, не в последнюю очередь здесь может быть использован ресурс диалектической методологии, классические категории и законы диалектики, особенно такой ее важный алгоритм, как понимание явления с точки зрения единства и борьбы заключенных в нем противоположностей. Во многом с этим подходом,

думается, можно рассчитывать на объективно-научное и истинное понимание сути рассматриваемого явления.

Государственно-правовая жизнь в правовой теории трактуется как предельная, наиболее масштабная категория, вмещающая государственно-правовые явления самого разного профиля и характера, связанные с государством и правом, «обрамленные» признаком «государственно-правового»¹. Вместе с тем, для того чтобы научный анализ явления государственно-правовой жизни не становился лишь умозрительным, опирающимся в основной мере на систему мысленных допущений, что оно якобы состоит именно из таких элементов, а не других, либо упрощенно делать перечень элементов государственно-правовой жизни безгранично «открытым», не давая идентифицирующих признаков соответствующих явлений, включаемых в ее ареал, это значит намеренно отрывать от действительности данный концепт, неосознанно «размывать» природу (сущность) явления, нивелируя его по отношению к иным смежным, но не тождественным явлениям и процессам (политической жизни с ее специфическими технологиями и противоречиями, религиозной жизни с ее нормативными установлениями и атрибутами, и др.), следует переводить аналитику проблемы в более строгую научную плоскость, предполагая, что вводимые в ее рамки государственно-правовые явления будут иметь свое характерное объяснение. В этой связи видим достаточно оправданной задачу формулировки и обоснования (характеристики) не только каждого из возможных компонентов государственно-правовой жизни (имеющих свои явные признаки, связывающие их (эти компоненты) с государственными или юридическими проявлениями и пр.), но и устанавливая (фиксируя) их положительную или отрицательную деятельностную энергию (поскольку жизнь — это прежде всего система или совокупность разнообразных действий (актов), обнаруживающих свои плюсы или минусы).

¹ См., например: Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М.: Юстиция, 2018. 236 с.

Для отражения полноты картины современной международной и внутринациональной государственно-правовой жизни обратим внимание на такой ее положительный, на наш взгляд, компонент, как *явление политико-правового сотрудничества (сотворчества) в деле разработки и принятия политико-правовых решений на межгосударственном уровне и на внутригосударственном уровне — социально-властного сотворчества публичной власти и гражданского общества в правотворческой плоскости*. Почему это может быть важно и практически значимо, объясним следующими основаниями:

Во-первых, сотворчество в рамках определенного вида деятельности — это довольно мощный ресурс для создания полноценных и качественных результатов, продуктов совместного творчества¹. Для области политической и правовой действительности (внутри- и межгосударственной) это особенно, на наш взгляд, важно, так как порой именно от «неопределенности» в политике и праве, получаемой от недосказанности, недоговоренности, от нежелания вложить полные усилия в созидательные действия и в общее дело, возникают известные коллизии, противоречия, споры и конфликты.

Правовое сотворчество (в плане пока «рабочей» дефиниции понятия) предлагаем понимать *основанный на началах сотрудничества процесс совместного деятельностного взаимодействия государственных и общественных институтов, различных политических и социальных акторов в рамках государственно-правового поля (пространства государственно-правовой жизни, в том числе пространства межгосударственной правовой жизни), в результате которого рождается некая новая правовая реальность (в виде нормативных правовых положений (актов), межгосударственных договоров (соглашений) с нормативным содержанием и образцов их реализации) или же происходит обновление традиционной правовой*

¹ Об этимологическом значении понятия «сотворчество» см. также: Трофимов В.В., Свиридов В.В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 108.

реальности (с привнесением неких новых элементов в форму, структуру и содержание действующего права)¹.

Во-вторых, активность в принятии политических и правовых решений, прежде всего, правотворческая активность (внутри государства или вовне, если вести речь о международном правотворчестве) есть то, с чего начинается по большому счету государственно-правовая жизнь, так как без внятных (четко формально определенных) нормативных правовых установлений (политико-правовых решений, объективного права) не смогут возникнуть никакие правовые последствия, никакие правовые отношения с перспективой некоего более или менее позитивного результирования для их участников не смогут прийти в динамику и осуществляться в течение заданного правового времени.

В-третьих, для государственно-правовой жизни намного ценнее не всякая правотворческая активность (поскольку порой таковая может порождать и воспроизводить совсем не те нормативные стандарты, которые ожидаемы как системой государственного управления, так и обществом), а та правотворческая активность, которая приводит к качественным и социально легитимным правовым результатам (эффективным правотворческим решениям). Такие решения в сфере правосозидания, на наш взгляд, способны генерироваться только при условии конструктивного и деятельностного взаимодействия (диалога) управляющих (государство) и управляемых (общество), или политико-правовой коммуникации в глобальном срезе (между государствами), того межсубъектного взаимодействия, которое обеспечивает взаимообмен информационно-культурными продуктами (сигналами, активностями, смыслами, знаниями).

В-четвертых, сотворчество как инструмент (внутри-) и (меж-) государственно-правовой жизни, ее ресурс для самообновления, имеет незаменимый потенциал синергии разных энергетических источников,

¹ См. также: Указ. соч. С. 109.

солидаризации усилий разных субъектов государственно-правовой жизни во благо общего дела, на идейной константе которого только и может строиться современное государство как достояние всего народа (р е с п у б л и к а). То же (но в большем масштабе) должно быть характерно и для мирового уровня политико-правовых взаимоотношений (взаимодействий между государственными образованиями).

В-пятых, правовое сотворчество власти и общества на платформе правотворчества — это область для выработки и проявления новаторских подходов, технологий и форм правосозидательной активности, здесь способен вырабатываться особый позитивно-креативный коммуникативный эффект¹, что обеспечит не только дополнительный интерес участия граждан (иных субъектов «малой» и «большой» политики) в правотворческой (право- и политикосозидательной) деятельности, но и в целом в системе властной деятельности в государстве (межгосударственной активности).

И, в-шестых, проблемы восприятия (социализация) права (политико-правовых решений) и его (их) активного использования на практике, а также движения общества к состоянию уважения к праву (политическим институциям), которые стоят сегодня довольно остро в нашей сложной и нестабильной государственно-правовой жизни, смогут как процессы осуществляться в государственной и социально-правовой действительности и как проблемные вопросы быть решены на практике лишь при условии деятельного участия в правотворчестве не только официально-властных субъектов, но и самих граждан, в рамках и на платформе того, что нами обозначается как **правовое сотворчество** — социально-правовой и социально-политический институт, потенциал которого еще предстоит оценить по достоинству.

¹ См. об этой категории также, например: Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Правовое сотворчество власти и общества как пример позитивно-креативной социально-властной коммуникации // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11 — 12 сентября 2020 г.) / [редколл.: Беляев М.А., Денисенко В.В.]. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. С. 203-208.